

ИЗ ПРОШЛОГО

КАРПЕНКО-КАРЫЙ В ЯЛТЕ

С давних пор Ялта славится как город с самой театральной культурой. Здесь не раз выступали актеры с мировым именем. На заре своей истории в Ялте дал свою первую гастроль МХАТ.

Бывали на Южном берегу и выдающиеся деятели украинского дореволюционного театра — артисты и режиссеры Садовский, Саксаганский, Карпенко-Карый, чудесная актриса М. К. Заньковецкая и многие другие.

3 октября 1899 года на улицах Ялты появились яркие афиши, в которых сообщалось: «Сегодня в городском театре начинаются спектакли... Труппа Садовского и Саксаганского. Идет комедия Карпенко-Карого «Мартин Боруля», с участием автора в заглавной роли».

Ялтинский зритель и раньше был знаком с творчеством выдающегося украинского драматурга Карпенко-Карого (Ивана Карповича Тобилевича) по постановкам заезжих гастрольных трупп и спектаклям местных любителей украинского искусства. Но выступление самого автора, являвшегося в то же время и талантливым актером, стало крупным театральным событием в жизни города.

Однако напрасно мы будем искать в местных газетах тех лет рецензии на спектакль. Первое выступление труппы осталось незамеченным, о нем в прессе нет ни слова. Это явилось результатом великодержавной политики, следствием травмы украинского слова, украинских пьес. В газетах и Ялты, и Севастополя, и Симферополя тех дней есть немало злобных замечаний по поводу якобы «примитивности» украинских пьес.

Следующими постановками труппы были «Запорожець» за Дунаем», «Па-

ливода XVIII століття», «Сорочинський ярмарок». Зритель хорошо их встречает, и газетам волей-неволей приходится прекратить своеобразный заговор молчания. Наконец, 9 октября ялтинская газета несмело, с оговорками откликается на спектакль «Сорочинський ярмарок». «Случайно нам не пришлось до четверга побывать на спектаклях гостящей у нас труппы г. г. Саксаганского и Садовского», — оправдывается рецензент. Но вот он пришел в театр и увидел, что «очень оживленно прошла оперетта», что «безусловно хорош был г. Карпенко-Карый (Цыбуля). Сценка между Червикою и Цыбулей прошла отлично».

Но, как бы испугавшись собственной смелости в оценке, в следующей же статье на очередной спектакль «Крути та не перекучай» П. Мирного и М. Старицкого рецензент снова обрушивается на Карпенко-Карого, выступившего в роли «аблакатора». Такие попытки охаивания спектаклей или игры отдельных исполнителей были и позднее. Но жизнь шла своим чередом, знаменитый театральный коллектив пользовался все большим успехом, и газете пришлось «перестроиться».

О «Бесталанной» она уже писала: «Драма разыграна превосходно. Все исполнители главных ролей — Линицкая, Сулова и Шевченко, Садовский, Карпенко-Карый и другие имели шумный успех». Вновь о «шумном успехе» мы читаем в рецензии на «Наталку-Полтавку».

В бенфесе Садовского была поставлена «Бондарівна», и прошла она «с полным успехом». Много лестных слов было высказано об игре не толь-

ко бенефицианта, но и Карпенко-Карого, который «вообще характерно проводит свои роли. Его Гнат Бондарь, старый запорожец, с удивительной художественностью был изображен автором и артистом».

Подводя итоги гастролей в Ялте, газета в одной из своих последних рецензий дала довольно объективную оценку творчеству Карпенко-Карого, охарактеризовав его как одного из лучших авторов украинской драмы. «Почтенный автор, — отмечала газета, — глубокий знаток народного быта и его бытовые картины народной жизни, помимо правдивости, очень симпатичны и художественны. К наиболее удачным в этом смысле пьесам нужно отнести его «Чумака», поставленного в четверг, 28 октября».

3 ноября Карпенко-Карый вместе с труппой, которая закончила гастроль в Крыму, выехал в Кишинев. Не мешая отметить, что выдающийся драматург и актер пользовался большим вниманием не только у зрителей, но и у ялтинской полиции. Все время, пока он находился в Крыму, за ним неотступно следовал по пятам полицейский шпик, записывая каждый шаг «опасного для царского строя политического преступника». Эта слежка продолжалась и дальше, по приезде его в Кишинев.

Последний раз в Крыму Карпенко-Карый был в начале 1907 года, незадолго до своей смерти. Тяжело больной он приехал сюда лечиться, жил в Гранд-отеле, совершал небольшие прогулки, в частности в Ливадню. Прожив в Ялте около двух месяцев, он выехал за границу, где осенью 1907 года и скончался.

М. АНДРЕЕВ.